

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 2 (136). С. 78–87.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 2 (136). P. 78–87.

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 903.57(571.151)

ББК 63.48(2Рос-4Алт-6Г)

DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-11

Погребения раннескифского времени в смежных ящиках на некрополе Карбан-І (Северный Алтай)

Николай Николаевич Серегин¹, Михаил Александрович Демин²,

Святослав Сергеевич Радовский³

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
nikolay-seregin@mail.ru

²Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
mademin52@mail.ru

³Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
radovskiy1996@mail.ru

ARCHAEOLOGY

Original article

Early Scythian Burials in Adjacent Boxes at the Karban-I Necropolis (Northern Altai)

Nikolay N. Seregin¹, Mikhail A. Demin², Svyatoslav S. Radovskiy³

¹Altai State University, Barnaul, Russia, nikolay-seregin@mail.ru

²Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, mademin52@mail.ru

³Altai State University, Barnaul, Russia, radovskiy1996@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот и интерпретации материалов раскопок кургана №2 погребально-поминального комплекса Карбан-І. Данный памятник, расположенный на левом берегу Катуни, в Чемальском районе Республики Алтай, исследовался экспедицией Барнаульского государственного педагогического института в 1989–1990 гг. Публикуемый объект представляет собой небольшую каменную насыпь, под которой на уровне древнего горизонта выявлены останки двух человек, помещенных в смежные каменные ящики из плит. По совокупности характеристик данный комплекс может быть отнесен к бийкенской археологической культуре раннескифского времени и, учитывая отсутствие находок, датирован в широких рамках VIII–VII вв. до н.э. Оуществленный обзор материалов раскопок парных и коллективных погребений, исследованных на Алтае и со-пределльных территориях, показал различные возможности интерпретации подобных объектов.

Abstract. The article presents the materials from excavations of mound No. 2 of the Karban-I burial complex. This site, located on the left bank of the Katun river, in the Chemal Region of the Altai Republic, was explored by an expedition of the Barnaul State Pedagogical Institute in 1989–1990. The published object is a small stone mound, under which, at the level of the ancient horizon, the remains of two people were discovered, placed in adjacent stone boxes made of slabs. Based on the totality of its characteristics, this complex can be attributed to the Biyke archaeological culture of the Early Scythian period and, given the lack of finds, is dated within a broad framework of the 8th–7th centuries BC. A review of materials from excavations of paired and collective burials studied in Altai and adjacent territories showed various possibilities for interpreting such objects. Taking into account the recording of similar traditions in neighboring regions, we cannot exclude the possibility of foreign cultural influence as a result of contacts between different groups of nomads.

Принимая во внимание фиксацию схожих традиций в соседних регионах, нельзя исключать возможности инокультурного влияния в результате контактов разных групп номадов.

Ключевые слова: раннескифское время, Алтай, погребение, каменный ящик, хронология

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также при поддержке программы развития АлтГУ «Приоритет 2030» (академическая мобильность).

Для цитирования: Серегин Н.Н., Демин М.А., Радовский С.С. Погребения раннескифского времени в смежных ящиках на некрополе Карбан-И (Северный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №2 (136). С. 78–87. DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-11.

Вид погребальной камеры и количество захороненных людей являются важными признаками обрядовой практики, отражая общие и особенные характеристики комплекса мировоззренческих представлений древнего и средневекового населения. Анализ этих показателей позволяет в ряде случаев рассматривать специфику этнокультурных процессов в конкретных обществах. В настоящей статье представлены возможности интерпретации одного

Keywords: early Scythian period, Altai, burial, stone box, chronology

Funding: The reported study was funded by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZMW-2023-0009 “Interdisciplinary Study of Ancient Societies of Altai”) as well as with the support of the Altai State University development program “Priority 2030” (academic mobility).

For citation: Seregin N.N., Demin M.A., Radovskiy S.S. Early Scythian Burials in Adjacent Boxes at the Karban-I Necropolis (Northern Altai). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №2 (136). P. 78–87. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-11.

из своеобразных объектов некрополя Карбан-И, демонстрирующего редкую для кочевников Алтая ранескифского времени традицию сооружения двух смежных погребальных камер.

Археологический комплекс Карбан-И расположен на левом берегу Катуни, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, в Чемальском районе Республики Алтай (рис. 1).

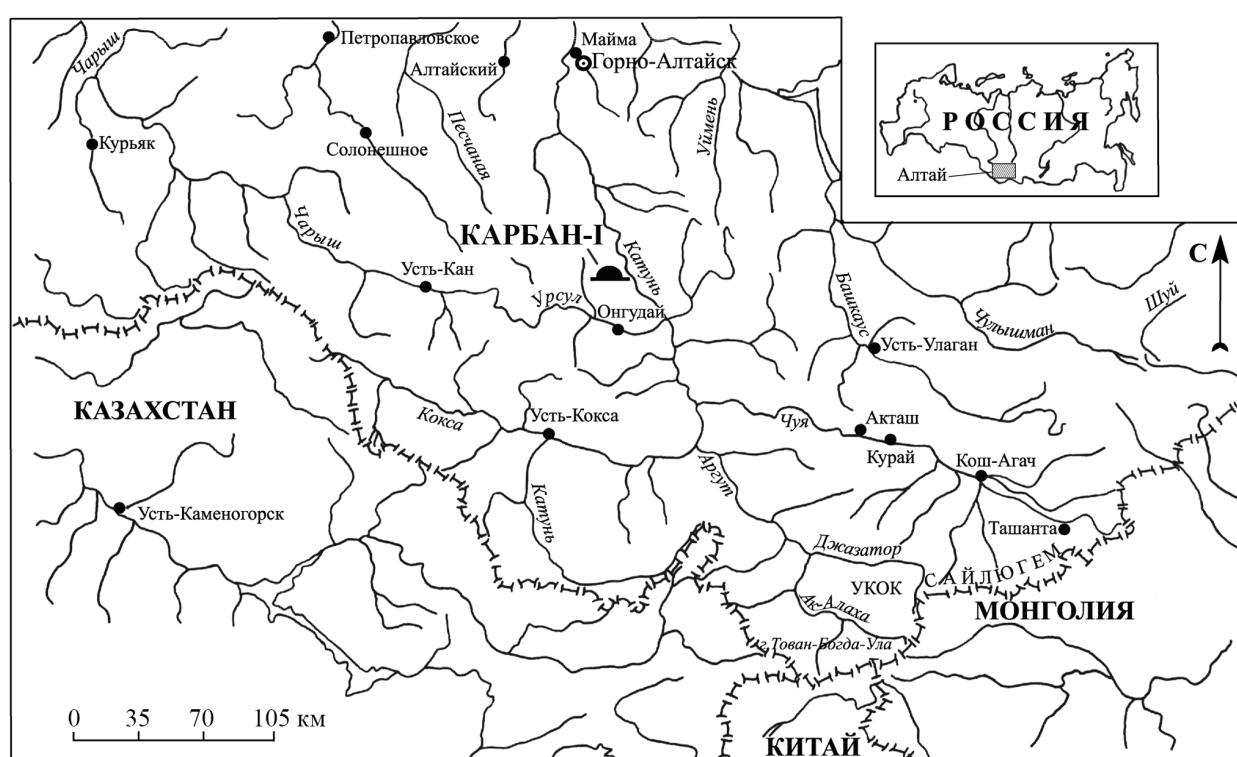

Рис. 1. Расположение погребально-поминального комплекса Карбан-И

Раскопки представительной серии объектов данного памятника осуществлены экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) под руководством М.А. Демина в 1989–1990 гг. [1]. Часть исследованных курганов относится к раннескифскому периоду. Общими признаками большинства таких объектов являлись небольшая каменная насыпь, одна погребальная камера в виде каменного ящика, одиночное захоронение человека на уровне древнего горизонта или в небольшой яме [2, с. 168–175; 3, с. 341–347; 4, с. 74–85].

Иключение составляет курган №2 рассматриваемого некрополя, в котором зафиксированы две смежных погребальных камеры. Данный комплекс расположен у подножия горы, рядом с объектами раннескифского времени №8, 12 и 20, на площадке, имевшей уклон с запада на восток [1, рис. 4, 6, 7]. До начала раскопок хорошо просматривалась только центральная часть каменного сооружения, незначительно возвышавшаяся над поверхностью и заросшая кустарником (рис. 2).

Рис. 2. Курган №2 некрополя Карбан-І до раскопок

В юго-восточном секторе из насыпи выступали края плит ящиков. В ходе раскопок расчищено сооружение неправильной округлой формы диаметром до 4,2 м, сложенное преимущественно из рваного плитняка. Камни лежали без видимого порядка, в несколько слоев. Высота насыпи составила до 0,4 м (рис. 3).

В юго-восточном секторе кургана обнаружены стоявшие на ребре плиты, образовывавшие фигу-

ру в виде двух сомкнутых букв «Г» — остатки двух каменных ящиков, установленных на уровне древнего горизонта (рис. 4, 5). В полуметре к северо-западу от данной конструкции, за пределами ящиков, на уровне древней поверхности был расчищен вертикально стоявший высокий камень с плоским основанием, возможно, представлявший собой стелу, характерную для объектов раннескифского времени (рис. 5).

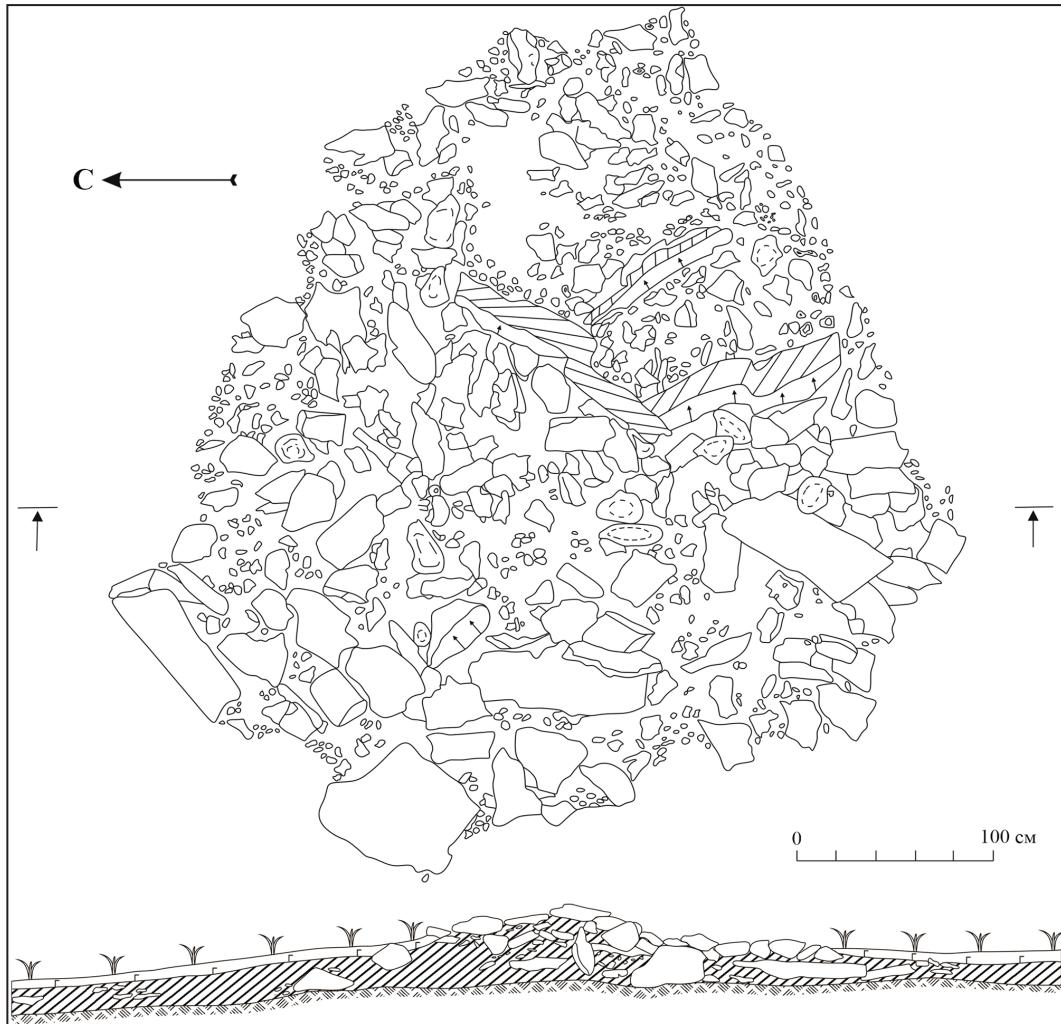

Рис. 3. План и разрез кургана №2 некрополя Карбан-І

Рис. 4. Погребения в смежных каменных ящиках в кургане №2 некрополя Карбан-І

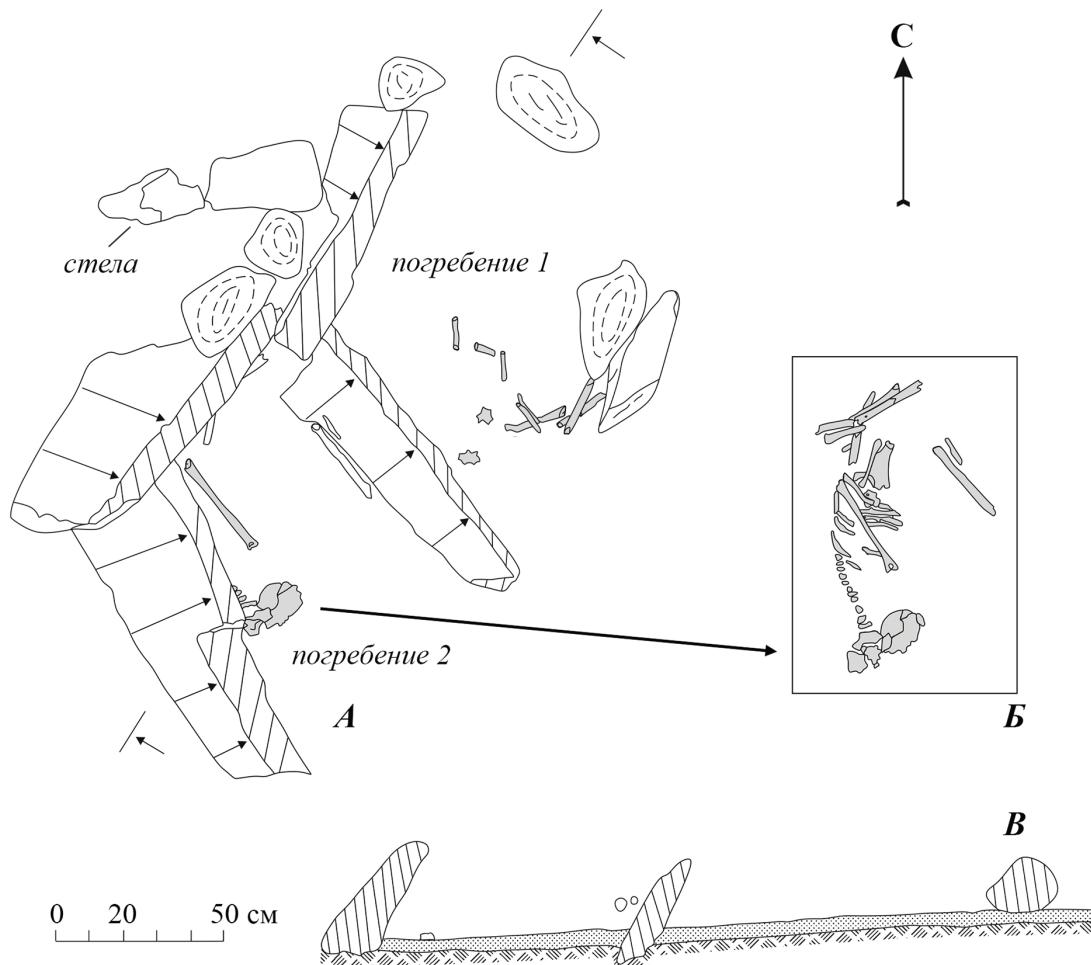

Рис. 5. Карбан-І, курган №2: А — план погребальных камер и захоронений; Б — план погребения 2 после снятия плит ящика; В — разрез каменных ящиков

Погребение 1 (северо-восточный ящик). От конструкции сохранились только две плиты, формировавшие северо-западную (размеры $0,81 \times 0,13 \times 0,45$ м) и юго-западную ($0,91 \times 0,1 \times 0,37$ м) стенки. По ним можно определить изначальные размеры погребальной камеры ($1,1 \times 0,8$ м), ориентированной по оси северо-запад — юго-восток. К моменту раскопок ящик оказался заполнен мелкими скальными обломками в перемешку с гумусированным песком. Плиты сооружения были немного углублены в грунт.

Захоронение человека совершено на уровне древнего горизонта. От скелета сохранились только фрагменты крыльев таза, левая бедренная и перекрывающие ее обломки диафизов других длинных костей. Судя по этим останкам, в которых просматривается анатомический порядок, умерший был уложен головой на северо-запад, по-видимому, скорченно, на левом боку. Отсутствие эпифизов и их малый размер позволяют предполагать подростковый или юношеский возраст погребенного. Находок внутри камеры не обнаружено.

Погребение 2 (юго-западный ящик). От конструкции сохранились три плиты. Две из них формировали северо-западную (размеры $0,99 \times 0,11 \times 0,51$ м) и юго-западную ($0,97 \times 0,17 \times 0,46$ м) стенки, а одна являлась общей с камерой погребения 1. Плита, образовывавшая северо-западную стенку ящика 2, привалена к плитам ящика 1, благодаря чему проясняется последовательность их сооружения. Судя по сохранившимся элементам конструкции, ящик 2 имел размер около $1,2 \times 0,8$ м и ориентировку по оси северо-запад — юго-восток. Заполнение данной камеры представляло собой мелкие скальные обломки в перемешку с гумусированным песком. На уровне древнего горизонта, под юго-западной плитой, находилась часть скелета человека в анатомическом порядке: таз, позвоночник, ребра и ключицы в сочленении с правой плечевой костью, левой лопаткой и грудиной. От черепа сохранились только небольшие фрагменты нижней челюсти с зубами (под северо-западной плитой). Судя по зафиксированной ситуации, умерший был уложен головой на север — северо-запад, вероятно, в скорчен-

ном положении. Кости таза расчищены в положении «на спине», а верхняя часть грудной клетки оказалась повернута на левый бок. Все кости ног были смещены со своих первоначальных мест, поэтому поза умершего остается не совсем ясной. Какие-либо находки не обнаружены. Под камнями прослеживалась прослойка темного гумусированного песка, толщиной 4–5 см (уровень древнего горизонта), ниже которого шел материковый песок светло-желтого цвета.

Дальнейшее исследование площади вокруг кургана №2 показало отсутствие следов развала насыпи, а также «недостающих» плит от погребальной камеры. В связи с этим связывать нарушение наземной конструкции с естественными процессами вряд ли возможно. Вместе с тем фиксация части костей скелетов в анатомическом порядке отчасти противоречит предположению об ограблении погребения. Не исключено, что камни и плиты из насыпи кургана №2 были использованы при возведении объектов более позднего времени в урочище Карбан.

Ключевые характеристики кургана №2 (небольшая и плоская каменная насыпь; погребальная камера на уровне древнего горизонта; скорченное положение умерших, вероятно, на левом боку; ориентировка покойных головой на северо-запад; наличие стелы) соответствуют традициям обрядовой практики населения бийкенской культуры Алтая раннескифского времени [5, с. 54; 6, с. 106–107, 112–115; 7, с. 12]. Единственное отличие состоит в количестве умерших людей и каменных ящиков. Курган №2 является единственным на комплексе Карбан-І, где обнаружены два погребения; все остальные захоронения на данном некрополе одиночные.

Следует отметить, что при исследовании археологических комплексов бийкенской культуры Алтая в ряде случаев зафиксированы схожие по устройству погребальные камеры, при этом предполагавшие наличие конского захоронения. Неоднократно встречены два отдельных или смежных каменных ящика, как правило, выстроенных по линии запад–восток (с отклонениями), из которых западный ящик предназначался для человека, а восточный — для лошади или части туши животного [8, с. 116; 9, с. 24; 10, с. 254; 11, с. 8–12; 12, с. 396–399; 6, с. 116–117; 13, с. 18–19]. В одном случае выявлены остатки трех подобных камер [11, с. 5–7, рис. 12–14].

Наиболее близкой аналогией кургану №2 некрополя Карбан-І являются материалы раскопок объекта 2 могильника Карасу-І. В центре каменной насыпи данного комплекса, на уровне древнего горизонта, были сооружены три смежных каменных ящика, на дне которых зафиксированы плохо сохранившиеся останки трех человек, уложенных, судя по размеру погребальных камер, в скорченном положении [14, с. 42–43, рис. 7–8]. Принимая во внимание отсутствие предметов сопроводительного инвентаря, курган был пред-

варительно датирован в рамках VIII–VII вв. до н.э. [14, с. 43]. Не исключено, что для умерших людей предназначалась также двухкамерная конструкция из каменных блоков, выявленная в ходе раскопок одного из объектов памятника Чоба-ВII [15, с. 87]. С точки зрения сопоставлений традиций погребального обряда достаточно показателен курган №14 комплекса Элекманар-ІІ, под насыпью которого обнаружены две довольно глубокие могильные ямы с каменными ящиками. Внутри этих камер находились захоронения людей, уложенных на правый бок и ориентированных на север — северо-восток, без сопроводительного инвентаря [16, с. 65].

В археологических материалах из памятников Алтая раннескифского времени известны несколько парных и коллективных погребений. Захоронение с тремя умершими людьми,ложенными на уровне древнего горизонта, исследовано на могильнике Алагайл [17, с. 164, рис. 12]. Погребение нескольких человек зафиксировано также в четырехугольной ограде кургана комплекса Ак-Алаха-ІІ, датированного в рамках VIII–VII вв. до н.э. по находкам характерных предметов конского снаряжения [18, с. 21–22; 19, с. 68–69]. Парное захоронение взрослого человека и ребенка зафиксировано в материалах объекта №10 могильника Элекманар-ІІ, отнесенного к VII в. до н.э. [16, с. 64]. По мнению В.А. Могильникова [20, с. 70], раннескифским временем следует датировать курган №5 некрополя Кер-Кечу. В данном случае под насыпью выявлена подпрямоугольная каменная выкладка, в центре которой находилась могила глубиной 0,95 м. На дне ямы обнаружены останки взрослого человека и ребенка в сильно скорченном положении на правом боку, ориентированные в южном направлении [20, с. 65–66]. Вероятно, парное погребение находилось в каменном ящике неопубликованного кургана №26 некрополя Карбан-І. Однако ряд признаков этого объекта оставляют вероятность совершения захоронений в разное время.

В целом, все исследованные парные и коллективные погребения раннескифского времени на территории Алтая, несмотря на свою редкость, достаточно разнообразны. В отдельную группу можно выделить упомянутые курганы некрополей Карбан-І и Карасу-І и, возможно, Чоба-ВII, общей характеристикой которых является сооружение нескольких каменных ящиков на уровне древнего горизонта для захоронения умерших людей. Остальные объекты объединяет наличие могильной ямы (Ак-Алаха-ІІ, Элекманар-ІІ, Кер-Кечу, возможно, Алагайл), положение погребенных на правом боку (Элекманар-ІІ, Кер-Кечу, возможно, Ак-Алаха-ІІ) и четырехугольные выкладки (Ак-Алаха-ІІ, Кер-Кечу). Одним из объяснений появления таких объектов у кочевников Алтая является влияние традиций других групп населения. Оценка вероятности данного фактора требует обращения

к материалам раскопок синхронных памятников на сопредельных территориях.

Для обрядовой практики населения большинства культур раннескифского времени Центральноазиатского региона парные и коллективные захоронения в одной или разных камерах, совершенные под одним курганом, не характерны. Вместе с тем в материалах ряда комплексов зафиксированы довольно показательные ситуации. Так, погребения нескольких людей (как правило, двух) в одной могильной яме (реже в разных) обнаружены в ходе раскопок отдельных объектов майэмирской культуры северо-западных предгорий Алтая [21, с. 27–29; 22, с. 58–59; 23, с. 62–67; 12, с. 399–400; 24, с. 16]. В таких случаях в основном были захоронены взрослые совместно с детьми или подростками. Традиция устройства нескольких погребальных камер под одной насыпью хорошо известна в материалах алды-бельской культуры Тувы [25, с. 25; 26, с. 154–166]. Как правило, в каждой камере находилось по одному умершему [27, с. 24–25], однако фиксируются и захоронения нескольких человек [28, с. 32, 86–88; 29, с. 22]. Примечательно, что в могиле №13 «элитного» кургана Аржан-II обнаружен разделенный на две части каменный ящик, с парным захоронением в одной из них [28, с. 76, рис. 71]. Похожая ситуация наблюдается и в тагарской культуре Минусинской котловины, уже на раннем этапе которой фиксируются погребения нескольких умерших в пределах одной ограды [30, с. 12]. В основном в могиле находились одиночные захоронения, однако выявлены также останки двух и более человек в одной погребальной камере [30, с. 14; 31, с. 863–864]. Анализ памятников тасмолинской культуры Казахстана показал, что в общей выборке насчитывается не менее 3% «совместных» захоронений, причем большая часть

из них относится к «элитным» объектам [32, с. 67–74]. Особый интерес при этом представляют зафиксированные сдвоенные каменные ящики [32, с. 69].

Обратим внимание на то, что традиция совершения парных и коллективных захоронений в Горном Алтае получила значительно большее распространение в следующий скифо-сакский период (VI–III вв. до н.э.) [33, с. 172, 175, 179; 34, с. 18]. Похожая ситуация наблюдается в синхронных памятниках населения Тувы и Минусинской котловины [25, с. 30; 35, с. 83–84].

Таким образом, появление единичных парных и коллективных погребений у кочевников Алтая в раннескифское время может иметь несколько объяснений. Принимая во внимание фиксацию схожих традиций на сопредельных территориях, нельзя исключать возможности инокультурного влияния в результате контактов разных группnomадов. Вместе с тем весьма вероятны и другие факторы. Одним из наиболее распространенных вариантов интерпретации подобных объектов у древнего и средневекового населения является предположение о родственной связи умерших [36, с. 36–41; 32, с. 72]. Однако для таких заключений требуются целенаправленные палеогенетические исследования. Примеры реализации данного подхода на материалах Алтая пока единичны [37, с. 151], однако перспективы его очевидны.

Погребение в смежных каменных ящиках из кургана №2 некрополя Карбан-I может быть уверенно отнесено к раннескифскому времени и, учитывая отсутствие находок, датировано в широких рамках VIII–VII вв. до н.э. Дальнейшее изучение материалов из объектов данного некрополя позволит более обоснованно интерпретировать высокую степень вариабельности традиций обрядовой практики, зафиксированную в ходе раскопок.

Библиографический список

1. Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С., Уманский А.П. Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан-I). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. 276 с.
2. Серегин Н.Н., Демин М.А., Радовский С.С. Погребение бийкенской культуры из Северного Алтая // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). Вып. 17. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 168–175.
3. Серегин Н.Н., Демин М.А., Радовский С.С. Погребение раннескифского времени из урочища Карбан (Северный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVIII. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 341–347.
4. Серегин Н.Н., Демин М.А., Радовский С.С. Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая // Народы и религии Евразии. 2022. №4. С. 74–85.
5. Кирюшин Ю.Ф., Тиштин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.
6. Тиштин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 356 с.
7. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. 276 с.

8. Степанова Н.Ф. Охранные раскопки на Усть-Куюмском могильнике // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 115–119.
9. Тишкин А.А. Погребальные сооружения курганного могильника Бийке и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 20–54.
10. Шульга П.И., Шульга Н.Ф. Три раннескифских кургана из Горного Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 250–255.
11. Марсадолов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. СПб. : ГЭ, 2001. 184 с.
12. Кунтуров А.Л., Тишкин А.А. Находки раннескифского времени из окрестностей Змеиногорска // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 396–400.
13. Суразаков А.С., Тишкин А.А. Археологический комплекс Кызык-Телань-І в Горном Алтае и результаты его изучения. Барнаул : Азбука, 2007. 232 с.
14. Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1986. С. 35–67.
15. Ларин О.В., Суразаков А.С. Раскопки могильника Чоба-ВII // Археология Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 86–90.
16. Степанова Н.Ф. Погребения в каменных ящиках и их датировка // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 54–69.
17. Мартынов А.И., Кулемzin А.М., Мартынова Г.С. Раскопки могильника у поселка Акташ в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1985. С. 147–172.
18. Полосьмак Н.В. Скифские памятники, исследованные на Укоке // Altaica. 1993. № 3. С. 20–30.
19. Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю., Черемисин Д.В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 256 с.
20. Могильников В.А. Курганы Кер-Кечу // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1988. С. 60–107.
21. Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г.) // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 62. Пг., 1916. 92 с.
22. Шульга П.И. Раннескифское погребение на р. Чарыш из могильника Чесноково-1 // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Вып. 3. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 1998. С. 58–69.
23. Алехин Ю.П., Шульга П. И. Курган Кондратьевка XXI — новый памятник раннескифского времени на Рудном Алтае // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Вып. 10. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 2003. С. 62–70.
24. Шульга П.И. Могильник раннескифского времени Гилёво-10 в предгорьях Алтая. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2016. 258 с.
25. Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М. : ГРВЛ, 1980. 256 с.
26. Рукавишникова И.В., Гладченков А.А. Памятник алды-бельской культуры Тувы – могильник Бай-Даг-8. Опыт комплексного анализа // Археологические вести. Вып. 23. СПб., 2017. С. 153–169.
27. Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. СПб. : СПбГУ, 2002. 204 с.
28. Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2017. 500 с.
29. Монгуш К.М., Монгуш М.А. Погребения раннескифского времени с предметами парадной поясной фурнитуры могильника Демир-Суг-II в Туве // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». Вып. 9. Кемерово, 2019. С. 17–29.
30. Савинов Д.Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.). СПб.: ЭлекСис, 2012. 180 с.
31. Богданов Е.С., Солод Ю.А., Захарова И.П., Выборнов А.В. Исследование курганныго могильника Станция Казановская-1 в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVI. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. С. 862–868.
32. Бейсенов А.З., Базарбаева Г.А. Совместные погребения сакской эпохи Центрального Казахстана // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время. Томск : Д'Принт, 2017. С. 67–74.
33. Тишкин А.А., Дацковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 430 с.
34. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.
35. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л. : Наука, 1986. 180 с.
36. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.
37. Пилипенко А.С., Трапезов Р.О., Полосьмак Н.В. Палеогенетическое исследование носителей пазырыкской культуры из могильника Ак-Алаха-І (Горный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43, № 4. С. 144–150.

References

1. Seregin N.N., Demin M.A., Matrenin S.S., Umanskij A.P. *Northern Altai in the Era of the Great Migration Period (Based on Materials from the Archaeological Complex Karban-I)*. Barnaul: Altai State University Publ., 2022. 276 p. (In Russ.).
2. Seregin N.N., Demin M.A., Radovskij S.S. Burial of the Biyke Culture from Northern Altai. *Field Research in the Upper Ob Region, Irtysh Region and Altai (Archaeology, Ethnography, Oral History and Museology)*. Barnaul: Altai State Pedagogical University Publ., 2022. Vol. 17. P. 168–175. (In Russ.).
3. Seregin N.N., Demin M.A., Radovskij S.S. Early Scythian Burial from the Karban Tract (Northern Altai). *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Altai State University Publ., 2022. Vol. 28. P. 341–347. (In Russ.).
4. Seregin N.N., Demin M.A., Radovskij S.S. Early Scythian Burial with a Metal Mirror from Northern Altai. *Peoples and Religions of Eurasia*. 2022. №4. P. 74–85. (In Russ.).
5. Kiryushin Yu.F., Tishkin A.A. *Scythian Era of the Altai Mountains. Part I. Culture of the Population in Early Scythian Times*. Barnaul: Altai State University Publ., 1997. 232 p. (In Russ.).
6. Tishkin A.A. *Creation of Periodization and Cultural-Chronological Schemes: Historical Experience and Modern Concept of Studying the Ancient and Medieval Peoples of Altai*. Barnaul: Altai State University Publ., 2007. 356 p. (In Russ.).
7. Shul'ga P.I. *Riding Horse Equipment and Military Belts in Altai*. Part I. Barnaul: Altai State University Publ., 2008. 276 p. (In Russ.).
8. Stepanova N.F. Security Excavations at the Ust-Kuyum Burial Ground. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. Barnaul: Altai State University Publ., 1996. P. 115–119. (In Russ.).
9. Tishkin A.A. Funeral Structures of the Biike Burial Mound and the Culture of the Population that Left Them. *Funeral Rite of the Ancient Tribes of Altai*. Barnaul: Altai State University Publ., 1996. P. 20–54. (In Russ.).
10. Shul'ga P.I., Shul'ga N.F. Three Early Scythian Mounds from the Altai Mountains. *Results of the Study of the Scythian Era of Altai and Adjacent Territories*. Barnaul: Altai State University Publ., 1999. P. 250–255. (In Russ.).
11. Marsadolov L.S. *Complex of Monuments in Semisart in Altai*. Sankt-Petersburg: State Hermitage Publ., 2001. 184 p. (In Russ.).
12. Kungurov A.L., Tishkin A.A. Finds of the Early Scythian Period from the Vicinity of Zmeinogorsk. *Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2003. Vol. 9. Part 1. P. 396–400. (In Russ.).
13. Surazakov A.S., Tishkin A.A. *Archaeological Complex Kzyk-Telan-I in Gorny Altai and the Results of Its Study*. Barnaul: Azbuka, 2007. 232 p. (In Russ.).
14. Mogil'nikov V.A. Some Aspects of the Ethnocultural Development of Gorny Altai in the Early Iron Age. *Materials on the Archeology of Gorny Altai*. Gorno-Altajsk: GANIIYAL, 1986. P. 35–67. (In Russ.).
15. Larin O.V., Surazakov A.S. Excavations of the Choba-VI Burial Ground. *Archeology of Gorny Altai*. Barnaul: Altai State University Publ., 1994. P. 86–90. (In Russ.).
16. Stepanova N.F. Burials in Stone Boxes and their Dating. *Funeral Rites of the Ancient Tribes of Altai*. Barnaul: Altai State University Publ., 1996. P. 54–69. (In Russ.).
17. Martynov A.I., Kulemzin A.M., Martynova G.S. Excavations of a Burial Ground Near the Village of Aktash in the Altai Mountains. *Altai in the Era of Stone and Early Metal*. Barnaul: Altai State University Publ., 1985. P. 147–172. (In Russ.).
18. Polos'mak N.V. Scythian Monuments Studied on Ukok. *Altaica*. 1993. № 3. P. 20–30. (In Russ.).
19. Molodin V.I., Polos'mak N.V., Novikov A.V., Bogdanov E.S., Slyusarenko I.Yu., Cheremisin D.V. *Archaeological Sites of the Ukok Plateau (Altai Mountains)*. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2004. 256 p. (In Russ.).
20. Mogil'nikov V.A. Mounds of Ker-Kechu. *Problems of Studying the Culture of the Population of Gorny Altai*. Gorno-Altajsk: GANIIYAL, 1988. P. 60–107. (In Russ.).
21. Adrianov A.V. On the Archeology of Western Altai (from a Trip to the Semipalatinsk Region in 1911). *News of the Imperial Archaeological Commission*. Petrograd, 1916. Vol. 62. 92 p. (In Russ.).
22. Shul'ga P.I. Early Scythian Burial on the River Charysh from the Chesnokovo-1 Burial Ground. *Antiquities of Altai. News of the Laboratory of Archeology*. Gorno-Altaisk: Gorno-Altaisk State University Publ., 1998. Vol. 3. P. 58–69. (In Russ.).
23. Alekhin Yu.P., Shul'ga P.I. Kurgan Kondratievka XXI — a New Monument of the Early Scythian Period in Rudny Altai. *Antiquities of Altai. News of the Laboratory of Archeology*. Gorno-Altaisk: Gorno-Altaisk State University Publ., 2003. Vol. 10. P. 62–70. (In Russ.).
24. Shul'ga P.I. *Early Scythian Burial Ground Gilyovo-10 in the Foothills of Altai*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2016. 258 p. (In Russ.).
25. Grach A.D. *Ancient Nomads in the Center of Asia*. Moscow: GRVL, 1980. 256 p. (In Russ.).
26. Rukavishnikova I.V., Gladchenkov A.A. Monument of the Aldy-Bel Culture of Tuva – Burial Ground Bazh-Dag-8. Experience of Complex Analysis. *Archaeological News*. St.Petersburg, 2017. Vol. 23. P. 153–169. (In Russ.).
27. Savinov D.G. *Early Nomads of the Upper Yenisei. Archaeological Cultures and Cultural Genesis*. St.Petersburg: Sankt-Petersburg State University Publ., 2002. 204 p. (In Russ.).
28. Chugunov K.V., Parcinger G., Nagler A. Royal Burial Mound of the Scythian Period Arzhan-2 in Tuva. *Novosibirsk: IAET SO RAN Publ.*, 2017. 500 p. (In Russ.).
29. Mongush K.M., Mongush M.A. Early Scythian Burials with Items of Ceremonial Belt Fittings from the Demir-Sug-I Burial Ground in Tuva. *Scientific Notes of the Tomsk Pisanitsa Museum-Reserve*. Kemerovo, 2019. Vol. 9. P. 17–29. (In Russ.).

30. Savinov D.G. *Monuments of the Tagar Culture of the Mogilnaya Steppe (Based on the Results of Archaeological Research in 1986–1989)*. St.Petersburg: ElekSis, 2012. 180 p. (In Russ.).
31. Bogdanov E.S., Solod Yu.A., Zaharova I.P., Vybornov A.V. Study of the Burial Mound Kazanovskaya-1 Station in 2020. *Problems of Archeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2020. Vol. 26. P. 862–868. (In Russ.).
32. Bejsenov A.Z., Bazarbaeva G.A. Joint Burials of the Saka Era of Central Kazakhstan. *Cultures and Peoples of Northern Eurasia: a Look through Time*. Tomsk: D'Print, 2017. P. 67–74. (In Russ.).
33. Tishkin A.A., Dashkovskij P.K. *Social Structure and Worldview System of the Altai Population of the Scythian Era*. Barnaul: Altai State University Publ., 2003. 430 p. (In Russ.).
34. Kiryushin Yu.F., Stepanova N.F. *Scythian Era of the Altai Mountains. Part 3: Funerary Complexes of the Scythian Time of the Middle Katun*. Barnaul: Altai State University Publ., 2004. 292 p. (In Russ.).
35. Vadeckaya E.B. *Archaeological Sites in the Steppes of the Middle Yenisei*. Leningrad: Nauka Publ., 1986. 180 p. (In Russ.).
36. Kubarev V.D. *Mounds of Yustyd*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 190 p. (In Russ.).
37. Pilipenko A.S., Trapezov R.O., Polos'mak N.V. Paleogenetic Study of the Carriers of the Pazyrk Culture from the Ak-Alaha-I Burial Ground (Altai Mountains). *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2015. Vol. 43, № 4. P. 144–150. (In Russ.).

Информация об авторах:

Н.Н. Серегин, доктор исторических наук, доцент, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

М.А. Демин, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия;

С.С. Радовский, младший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии, старший лаборант музея археологии и этнографии Алтая, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

About the authors:

N.N. Seregin, Doctor of History, Associate Professor, Director, Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Professor, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Barnaul, Russia;

M.A. Demin, Doctor of History, Professor, Department of National History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia;

S.S. Radovsky, Junior Researcher, Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Senior Laboratory Assistant, Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University, Barnaul, Russia.